

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2019-12-2-21-35

Е. А. Дорошева¹, Е. М. Кавлакан²

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

¹ Elena.dorosheva@mail.ru, ² photopolet@mail.ru

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА «РЕГУЛЯЦИЯ ЭМОЦИЙ У РОДИТЕЛЕЙ» *

Проведена предварительная проверка психометрических свойств русскоязычной версии опросника «Регуляция эмоций у родителей» (Revised Parental Emotion Regulation Inventory), направленного на оценку способов эмоциональной саморегуляции в проблемных ситуациях, связанных с ребенком. Выборка включила всего 211 родителей, воспитывающих от 1 ребенка до 4 детей в возрасте от рождения до 16 лет, из них 184 матери ($M = 36,5$) и 27 отцов ($M = 36,9$). Коэффициент α -Кронбаха шкал составил от 0,78 до 0,84, что указывает на их хорошую согласованность. Выявлена невысокая ретестовая (с интервалом в один месяц) надежность методики (от $r = 0,75$ до $r = 0,61$), что может указывать на измерение скорее ситуативных характеристик регуляции эмоций родителей. Конструктивную валидность методики оценивали с помощью выявления связей со шкалами, теоретически связанными с конструктом регуляции эмоций у родителей; показана ее приемлемость. Более высокий уровень когнитивной переоценки нежелательных ситуаций, связанных с ребенком, и подавления мыслей о таких ситуациях отмечен у родителей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, по сравнению с родителями нейротипичных детей. Это указывает на критериальную валидность методики. Результаты конфирматорного факторного анализа свидетельствуют о неполном соответствии четырехфакторной модели эмпирическим данным.

Ключевые слова: регуляция эмоций, опросник регуляции эмоций у родителей, психометрические характеристики, психодиагностика.

Введение

Вопросы регуляции эмоций все чаще становятся предметом научных исследований в зарубежной и, в последние годы, в российской психологии.

---

* Исследование поддержано грантом РФФИ (проект № 18-013-00925).

Под регуляцией эмоцией понимается «совокупность эксплицитных и/или имплицитных психических процессов, направленных на ослабление, усиление или удержание на одном уровне интенсивности и валентности эмоциональной реакции» [Падун, 2015]. Стратегии регуляции эмоций изучаются в контексте проблемных ситуаций, требующих сложного взаимодействия аффективно-когнитивных процессов для оптимизации функционального состояния ЦНС и связанного с ним поведенческого ответа. Наиболее распространена модель регуляции Дж. Гросса, предполагающая выделение отдельных стратегий регуляции эмоций, объединяемых в классы согласно времени реализации относительно возникновения проблемной ситуации [Gross, 1998]. Высокий интерес к вопросам регуляции эмоций связан с тем, что привычная для человека совокупность способов регуляции эмоций тесно связана с его психологическим здоровьем и адаптацией [Gross, Jazaieri, 2014].

Как правило, рассматривая совокупность способов регуляции эмоций, исследователи обращаются к любым ситуациям, вызывающим эмоциональное напряжение, приводящим к возникновению отрицательных эмоций. В то же время, помимо общей склонности реагировать на широкий круг стрессовых ситуаций привычным образом, реакции на ситуации того или иного класса могут быть в определенной мере специфическими, в зависимости от предшествующего опыта, субъективной значимости того или иного класса ситуаций и т. д. Изучение данного вопроса представляет отдельную научную проблему.

В частности, была сделана попытка исследовать регуляцию в определенном классе ситуаций: у родителей при взаимодействии с детьми. В 2012 г. М. Лорбером в рамках исследования взаимосвязи регуляции эмоций у родителей и их стилей воспитания был разработан опросник регуляции эмоций у родителей (Parental Emotion Regulation Inventory, PERI) [Lorber, 2012]. Опросник содержит 13 вопросов, позволяющих оценить степень использования стратегий когнитивная позитивная переоценка проблемных ситуаций, возникающих во взаимодействии с ребенком, и подавление мыслей, вызывающих отрицательные эмоции в таких ситуациях. В дальнейшем на его основе была разработана расширенная версия, включившая дополнительные механизмы регуляции эмоций (Revised Parental Emotion Regulation Inventory, PERI 2) [Lorber et al., 2017]. Данная версия состоит из 23 вопросов, включает две добавленных шкалы: избегание контакта с ребенком в проблемных ситуациях и капитуляция перед желаниями ребенка.

Одна из целей создания данной методики обоснована практической необходимостью исследования аспектов саморегуляции родителей «уязвимых» групп, например, воспитывающих детей, получивших психотравму, детей с особенностями здоровья и т. д. [Lorber et al., 2017].

Целью настоящего исследования явилась разработка русскоязычной версии опросника регуляции эмоций у родителей (на основе оригинальной версии PERI 2) и проверка ее психометрических характеристик.

Были поставлены следующие задачи исследования:

1) оценить надежность опросника (согласованности шкал, ретестовой надежности);

2) изучить взаимосвязь показателей регуляции эмоций, измеряемых опросником, со сходными конструктами (проверить конструктивную валидность опросника);

3) проверить критериальную валидность опросника, сравнив группы родителей, воспитывающих детей с нарушениями здоровья (расстройствами аутистического спектра), и условно-здоровых детей;

4) с помощью конфирматорного факторного анализа проверить пригодность четырехфакторной модели для русскоязычной версии опросника.

Для проверки критериальной валидности нами был подобран набор методик, отличных от предложенных авторами, исходя из наличия русскоязычных аналогов. Основные предположения о сходстве конструктов были следующими.

1. Склонность к позитивной переоценке проблемных ситуаций, связанных с ребенком, будет прямо связана со склонностью к позитивной переоценке в целом.

2. Склонность к подавлению мыслей, вызывающих негативные эмоции, в проблемных ситуациях, связанных с ребенком, будет прямо связана со склонностью к подавлению мыслей в целом.

3. Избегание контакта с ребенком в проблемных ситуациях и капитуляция перед его желаниями (как стратегии экономии энергии, что указывается авторами методики) для матерей будет прямо связана с их эмоциональным выгоранием.

4. Избегание контакта с ребенком в проблемных ситуациях будет прямо связано с использованием копинга избегания проблемных ситуаций в целом и отвлечения от них, а также со склонностью к руминациям (стратегия эмоциональной регуляции, минимизирующая контакт с текущей ситуацией).

5. Капитуляция перед желаниями ребенка в проблемных ситуациях будет отрицательно связана с такими установками матери, как строгость по отношению к ребенку, доминирование.

Для проверки критериальной валидности формировали группы родителей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра (далее – РАС) и родителей условно здоровых, нейротипичных детей. Гипотеза состояла в том, что у родителей контрольной группы в целом будут более выражены механизмы регуляции эмоций в детско-родительских отношениях. Мы выдвинули это предположение на основании того, что родители

детей с РАС значительно чаще сталкиваются с проблемными ситуациями при воспитании детей.

Материалы и методы

Выборка исследования

Эмпирическую базу исследования составили 211 человек, 27 отцов и 184 матерей, являющиеся родителями детей от рождения до 16 лет, имеющими от 1 до 4 детей. Возраст респондентов – от 26 до 48 лет, средний возраст матерей – 36,5 лет, отцов – 36,9 лет. 148 человек заполняли также дополнительные методики исследования. Необходимо отметить, что отцы с трудом соглашались на участие в исследовании, что обусловило неравномерность выборки.

Для проверки критериальной валидности были сформированы две контрастные группы. В основную группу вошел 31 родитель, воспитывающий детей с расстройством аутистического спектра (РАС). Среди респондентов этой группы 4 мужчины и 27 женщин в возрасте от 26 до 51 года, средний возраст 35 лет, с разным семейным положением. Среди детей с РАС – 20 мальчиков и 10 девочек, возраст от 2 до 11 лет. Дети имеют следующие диагнозы: детский аутизм с умеренной умственной отсталостью, аутизм с синдромом Мартина – Белла, синдром Аспергера, ранний детский аутизм, аутизм с умственной отсталостью и синдромом Вильямса, расстройство аутистического спектра, аутизм с эпилепсией, детский аутизм с тугоухостью, высокофункциональный аутизм с СДВГ, детский аутизм с другими расстройствами поведения.

Контрольная группа родителей нейротипичных детей включила 26 женщин и двоих мужчин в возрасте от 25 до 45 лет, средний возраст – 34 года. Дети данной группы не имеют серьезных заболеваний и нарушений развития, возраст также от 2 до 11 лет. Группы выровнены по семейному положению родителей.

Для проверки ретестовой надежности методики 60 испытуемых (46 женщин и 14 мужчин) дважды заполнили методику «Регуляция эмоций у родителей» с интервалом в 1 месяц.

Методики исследования

Русскоязычная версия методики «Регуляция эмоций у родителей» была разработана с помощью профессиональных переводчиков, с использованием процедуры обратного перевода. Содержит 23 пункта, оцениваемых респондентами по 7-балльной шкале от 1 (совершенно согласен) до 7 (совершенно не согласен). Бланк и ключ методики приведены в приложении.

В качестве дополнительных методик исследования использованы следующие:

- опросник когнитивной регуляции эмоций (русскоязычная версия Cognitive Emotion Regulation Questionnaire, CERQ) в адаптации Е. И. Рас-

сказовой, А. Б. Леоновой, И. В. Плужникова (2011), измеряющий 9 стратегий регуляции эмоций, выделяемых согласно модели Дж. Гросса, в том числе уровень когнитивной позитивной переоценки событий, вызывающих отрицательные эмоции;

- шкала руминаций (русскоязычная версия Ruminative Responses Scale, RRS, W. Treynor, R. Gonzalez, S. Nolen-Hoeksema), в адаптации Е. А. Дорошевой и Г. Г. Князева (2017), измеряющая склонность к руминативному мышлению – переносу внимания с текущих ситуаций, вызывающих отрицательные эмоции, на негативные переживания прошлого;

- методика «Подавление мыслей» (русскоязычная версия White Bear Suppression Inventory, WBSI) в адаптации Е. А. Дорошевой и Г. Г. Князева (2017), измеряющая склонность к подавлению мыслей, вызывающих неприятные переживания;

- опросник регуляции эмоций (русскоязычная версия Emotion Regulation Questionnaire, ERQ) в адаптации Е. А. Дорошевой и Г. Г. Князева (2017), измеряющий когнитивную переоценку и подавление эмоциональной экспрессии в ситуациях социального взаимодействия как стратегии регуляции эмоций;

- опросник «Преодоление трудных жизненных ситуаций», ПТЖС (русскоязычная версия опросника SVF120 В. Янке и Г. Эрдманна) в адаптации Н. Е. Водопьяновой (2009), диагностирующий типичные способы преодоления стрессовых ситуаций (копинг-стратегии), в том числе копинг-стратегию избегания таких ситуаций;

- тест-опросник изучения родительских установок (оригинальная версия – Parental Attitude Research Instrument, PARI, Е. С. Шефером и Р. К. Беллом), адаптация Т. В. Архиреевой (2002);

- методика диагностики уровня эмоционального «выгорания» у матерей (использовалась только для женщин), разработанная и стандартизованная Л. А. Базалева (2010).

Статистическая обработка данных исследования

Для обработки данных и статистического анализа использовались коэффициент корреляции Пирсона для оценки ретестовой надежности и выявления взаимосвязей с показателями шкал других методик, коэффициент α -Кронбаха для оценки согласованности шкал методики, непараметрический U -критерий Манна – Уитни для сравнения показателей в группах родителей детей с РАС и нормотипичных детей, CFA (метод наименьших квадратов) для проверки пригодности четырехфакторной модели опросника, метод главных компонент для уточнения данных CFA. Расчеты проводили с использованием статистического пакета SPSS v22.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласованность шкал опросника является приемлемой и высокой – коэффициент α -Кронбаха составляет 0,78 для шкал «Избегание» и «Подавление мыслей», 0,80 для шкалы «Капитуляция» и 0,84 для шкалы «Когнитивная переоценка».

Ретестовая надежность опросника на грани приемлемости – для шкалы «Когнитивная переоценка» $r = 0,75$, $p < 0,001$; для шкалы «Подавление мыслей» $r = 0,67$, $p < 0,001$; для шкалы «Избегание» $r = 0,61$, $p < 0,001$ и для шкалы «Капитуляция» $r = 0,60$, $p < 0,001$. Создается впечатление, что ответы респондентов в значительной мере ситуативны. Возможны дальнейшие исследования с целью повышения ретестовой надежности опросника: изменение инструкции, проверка, одинаковые ли ответы дают родители, имеющие несколько детей, по отношению к разным детям и т. д.

При проверке конструктивной валидности опросника почти все выдвинутые нами предположения подтвердились. Выявлены прямые значимые взаимосвязи склонности к позитивной переоценке проблемных ситуаций, связанных с ребенком, со склонностью к позитивной переоценке в целом ($r = 0,38$, $p < 0,001$, опросник регуляции эмоций; $r = 0,19$, $p < 0,05$, опросник когнитивной регуляции эмоций). Также показаны ожидаемые прямые взаимосвязи склонности к подавлению мыслей, вызывающих негативные эмоции, в проблемных ситуациях, связанных с ребенком, со склонностью к подавлению мыслей в целом ($r = 0,30$, $p < 0,01$).

Избегание контакта с ребенком в проблемных ситуациях прямо связано с выраженностью всех фаз синдрома эмоционального выгорания по методике Л. А. Базалевой (для фазы напряжения $r = 0,18$, $p < 0,05$, для фазы резистентности $r = 0,37$, $p < 0,001$, для фазы истощения $r = 0,31$, $p < 0,01$). Капитуляция перед желаниями ребенка значимо прямо связана лишь с такими составляющими фазы истощения, как психосоматические нарушения ($r = 0,18$, $p < 0,05$), эмоциональная отстраненность ($r = 0,30$, $p < 0,01$), а также с единственной составляющей фазы напряжения – тревогой ($r = 0,18$, $p < 0,01$), то есть связь данной стратегии с эмоциональным выгоранием проявляется, однако в меньшей степени, чем для избегания нежелательных ситуаций. Это логичный результат, поскольку обе стратегии, согласно теории, связаны с истощением ресурсов родителя, однако избегание взаимодействия является более «жесткой» и тотальной реакцией, чем капитуляция перед желаниями ребенка.

Избегание контакта с ребенком в проблемных ситуациях также продемонстрировало прямую значимую связь с использованием копинга избегания проблемных ситуаций в целом ($r = 0,42$, $p < 0,001$), а также с копингом отвлечения от проблемных ситуаций ($r = 0,22$, $p < 0,05$). Как мы и ожидали, показатель данной шкалы прямо коррелирует со склонностью к руминациям ($r = 0,25$, $p < 0,01$).

Вопреки нашим первоначальным предположениям, не выявлена значимая связь капитуляции перед желаниями ребенка в проблемных ситуациях и строгостью матери по отношению к ребенку ($r = -0,10$, $p < 0,05$), однако показана ее прямая связь с доминированием матери ($r = 0,18$, $p < 0,05$). Нужно заметить, что кроме этой единственной значимой связи эта шкала более не показала взаимосвязей со шкалами опросника родительских установок, что свидетельствует в пользу скорее использования ее как ситуативной стратегии в сложной ситуации, где, как уже было сказано выше, ресурсы родителя в значительной степени исчерпаны.

Дополнительно был проанализирован характер прочих (помимо изначально ожидаемых) выявленных взаимосвязей между показателями опросника «Эмоциональная регуляция у родителей» и других методик исследования. Значительное число связей было описано для копинг-стратегий и двух стратегий регуляции эмоций у родителей: когнитивной переоценки и избегания. Наиболее тесные взаимосвязи когнитивной переоценки выявлены для шкалы «Замещение», предполагающей обращение к позитивным ситуациям, к активности, стремления делать себе что-либо приятное ($r = 0,30$, $p < 0,01$), шкалы «Самоконтроль / самообладание» ($r = 0,33$, $p < 0,01$), шкалы «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,33$, $p < 0,01$), шкалы «Позитивная самомотивация», измеряющей приписывание себе компетентности, нужной для преодоления данной ситуации, возможностей ее контроля ($r = 0,29$, $p < 0,01$) – со шкалами, которые описывают условно эффективные (способствующие, на статистическом уровне, адаптации в долгосрочной перспективе) копинги. Шкала «Избегание», помимо уже описанных выше взаимосвязей с копингами избегания и отвлечения, тесно связана с рядом показателей шкал, измеряющих условно неэффективные (сопутствующие дезадаптации в долгосрочной перспективе) копинги: «Социальная замкнутость» ($r = 0,33$, $p < 0,01$), «Беспомощность» ($r = 0,36$, $p < 0,01$), «Заезженная пластинка», т. е. склонность к мысленному «пережевыванию» негативных аспектов стрессовой ситуации ($r = 0,33$, $p < 0,01$), «Самообвинение» ($r = 0,34$, $p < 0,01$). Эти взаимосвязи соответствуют содержанию описываемых шкал регуляции эмоций.

Нужно отметить, что все шкалы изучаемого опросника, в том числе когнитивная переоценка, прямо связаны с копингами предвосхищающего (антиципирующего) избегания стрессовых ситуаций и избегания ситуации после соприкосновения с ней. Вероятно, это отражает не их специфику, но особенность всех стратегий регуляции эмоций: все они предполагают изменение первоначальной эмоциональной оценки ситуации, исключение фиксации на каких-то компонентах ситуации.

Для когнитивной переоценки и для подавления мыслей о нежелательных ситуациях, связанных с ребенком, выявлены связи с копингом снижения значимости стрессовой ситуации (соответственно, $r = 0,21$, $p < 0,05$; $r = 0,27$, $p < 0,01$), что соответствует содержанию данных способов регуля-

ции эмоций. Подавление мыслей также прямо связано с эмоциональной отстраненностью во взаимодействиях с ребенком – компонентом материнского эмоционального выгорания (соответственно, $r = 0,21$, $p < 0,05$), что также соответствует содержанию данной шкалы.

Таким образом, мы можем заключить, что выявленные взаимосвязи указывают на достаточную конструктивную валидность опросника.

Сравнение стратегий регуляции эмоций у контрастных групп родителей (воспитывающих детей с РАС и нейротипичных детей) показало, что родители детей с РАС в большей степени используют когнитивную переоценку проблемных ситуаций, связанных с ребенком (среднее значение в группе родителей детей с РАС – 34,9, среднее значение в группе родителей нейротипичных детей – 24,5, $U = 280,0$, $p = 0,020$), и подавление нежелательных мыслей о таких ситуациях (среднее значение в группе родителей детей с РАС – 38,6, среднее значение в группе родителей нейротипичных детей – 18,4, $U = 165,0$, $p < 0,001$). Значимых различий стратегий избегания и капитуляции не выявлено. Возможно, что подобные поведенческие стратегии резко снижают эффективность взаимодействия с «особым» ребенком и их нецелесообразно (слишком затратно) использовать для саморегуляции эмоций. В целом более высокая напряженность когнитивных стратегий регуляции эмоций в группе родителей, воспитывающих детей с РАС, указывает на критериальную валидность опросника.

Конфирматорный факторный анализ (метод наименьших квадратов), проведенный с помощью AMOS 22, показал плохую пригодность исходной четырехфакторной модели ($RMSEA = 0,070$, $CFI = 0,435$, $TLI = 0,379$, $IFI = 0,465$). Более высокие, однако также указывающие на достаточно низкую согласованность модели, показатели пригодности были достигнуты после коррекции, включающей установление взаимосвязей между ошибками измерения ($RMSEA = 0,049$, $CFI = 0,741$, $TLI = 0,694$, $IFI = 0,764$; рис. 1). Большинство данных взаимосвязей установлено в пределах пунктов, относящихся к одной шкале, однако некоторые взаимосвязи касались пунктов разных шкал. Так, добавлена связь ошибки пункта 18, включающего обоснование поведения родителя «чтобы чувствовать себя лучше», с ошибками ряда пунктов (3, 6, 8), включающих сходные формулировки (чтобы выглядеть / чувствовать себя менее расстроенным, внутренне успокоиться). Связи ошибок пунктов 2 и 3, 2 и 22, 7 и 12 также могут следовать из сходства формулировок (во всех случаях – нежелание внешне демонстрировать негативные эмоции). Рекомендуется проверить пригодность четырехфакторной модели опросника на выборке большего размера.

Введение единственного фактора, связанного с четырьмя механизмами эмоциональной регуляции, ухудшает пригодность модели, что соответствует теоретическим основаниям, введенным авторами. Согласно им, факторы регуляции независимы.

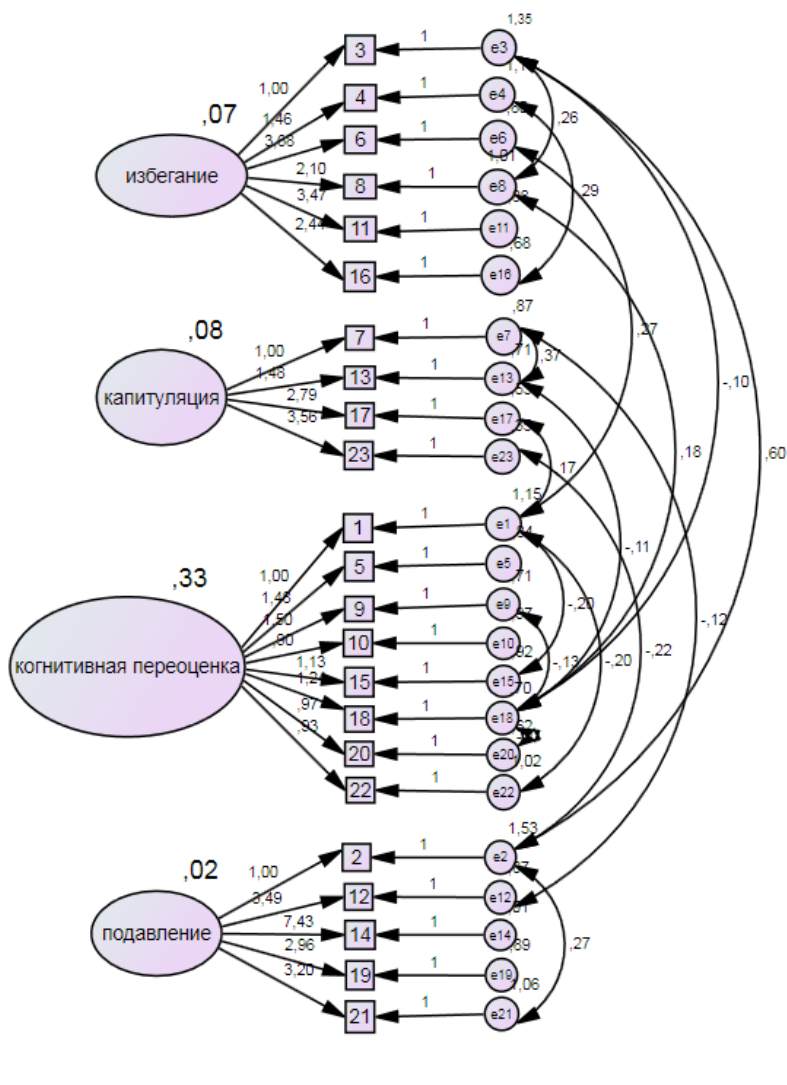

Рис. 1. Скорректированная четырехфакторная модель опросника «Регуляция эмоций у родителей»

Для уточнения числа факторов на той же выборке был проведен исследовательский анализ методом главных компонент с вращением Варимакс. Согласно графику каменной сыпи (рис. 2), выявляются четыре фактора, которые объясняют, однако, только 50,7 % общей дисперсии. Пятифакторное решение объясняет 62 % общей дисперсии и, возможно, является предпочтительным.

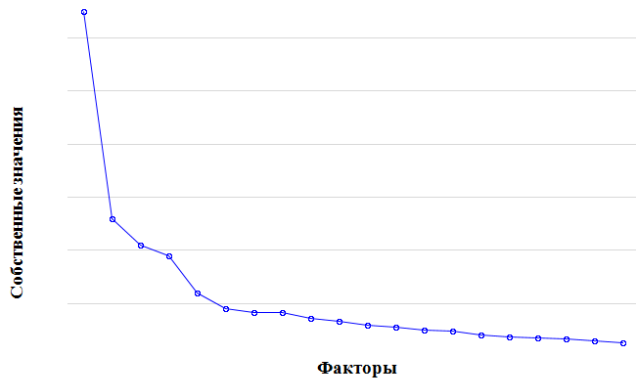

Рис. 2. График собственных значений факторов

В то же время не исключено, что четырехфакторная модель является пригодной для выявления заявленных переменных, а показатели ее несоответствия эмпирическим данным связаны с небольшим размером выборки. В пользу этого соображения выступает достаточно близкий к требуемому процент общей дисперсии, объясняемый первыми четырьмя факторами, полученными методом главных компонент.

Заключение

1. Согласованность шкал русскоязычной версии опросника «Регуляция эмоций у родителей» является хорошей.
2. Конфирматорный анализ показывает, что предлагаемая четырехфакторная модель не удовлетворяет ряду показателей пригодности. Необходимы дальнейшие исследования и, возможно, коррекция структуры опросника. Однако не исключено, что недостаточная пригодность четырехфакторной модели связана с объемом выборки испытуемых.
3. Конструктная и критериальная валидность русскоязычной версии опросника являются приемлемыми.
4. Ретестовая надежность опросника соответствует скорее ситуативным показателям, проверка чего требует дальнейших исследований.

Список литературы

Архиреева Т. В. Методика измерения родительских установок и реакций // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 144–153.

Базалева Л. А. Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности // Вестник АГУ. 2010. Вып. 1. С. 174–182.

Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 329 с.

Дорошева Е. А., Князев Г. Г. Психометрические свойства трех опросников регуляции эмоций // Современные проблемы клинической психологии и психологии личности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2017. С. 193–198.

Падун М. А. Регуляция эмоций и ее нарушения // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 39. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 05.08.2019).

Рассказова Е. И., Леонова А. Б., Плужников И. В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестник МГУ. 2011. № 4. С. 161–179.

Gross J. J. The emerging field of emotion regulation: An integrative review // Review of General Psychology. 1998. Vol. 2, № 3. P. 271–299.

Gross J. J., Jazaieri H. Emotion, emotion regulation, and psychopathology an affective science perspective // Clinical Psychological Science. 2014. Vol. 2, № 4. P. 387–401.

Lorber M. F. The role of maternal emotion regulation in overreactive and lax discipline // Journal of Family Psychology. 2012. № 26. P. 642–647.

Lorber M. F., Del Vecchio T., Feder M. A., Smith Slep A. M. A psychometric evaluation of the Revised Parental Emotion Regulation Inventory // Journal of Child and Family Studies. 2015. № 27. P. 663–680.

Приложение

Русскоязычная версия опросника PERI2

Инструкция. Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся способов регуляции своего эмоционального состояния в проблемных (сложных, вызывающих напряжение) ситуациях взаимодействия с ребенком (детьми). Пожалуйста, оцените, насколько Вы согласны с тем, что утверждения описывают Ваше типичное поведение. Используйте следующую шкалу:

- 1) совершенно не согласен;
- 2) не согласен;
- 3) скорее не согласен;
- 4) нейтрально;
- 5) скорее согласен;
- 6) согласен;
- 7) совершенно согласен.

Утверждение

№		совершенно не согласен	не согласен	скорее не согласен	нейтрально	скорее согласен	согласен	совершенно согласен
1	Я изменяю мысли о поведении моего ребенка, чтобы испытывать меньше негативных эмоций (например, гнев, печаль)							
2	Я делаю что-нибудь, чтобы выглядеть менее расстроенным							
3	Я стараюсь сделать что-то, например, выйти и прогуляться или поговорить с кем-нибудь, чтобы выглядеть менее расстроенным							
4	Я должен выйти прочь (например, выйти из комнаты, прогуляться), чтобы продолжать демонстрировать положительные эмоции (например, радость или веселье)							
5	Я контролирую свои чувства, изменяя свои мысли о поведении моего ребенка							
6	Я стараюсь уйти от своего ребенка, чтобы внутренне успокоиться							
7	Я уступаю своему ребенку, чтобы не показать, насколько я расстроен							
8	Я стараюсь сделать что-то, например, выйти и прогуляться или поговорить с кем-нибудь, чтобы чувствовать себя менее расстроенным							
9	Я контролирую демонстрируемые мною эмоции, изменяя мысли о поведении своего ребенка							
10	Я меняю то, что я думаю о поведении своего ребенка, чтобы показывать больше положительных эмоций							
11	Я стараюсь уйти от своего ребенка, чтобы чувствовать себя лучше							
12	Я контролирую свои эмоции тем, что не показываю их							

№	Утверждение	Оценки					
		совершенно не согласен	не согласен	скорее не согласен	нейтрально	скорее согласен	согласен
13	Я уступаю своему ребенку, чтобы чувствовать себя менее расстроенным						совершенно согласен
14	Я держу свои эмоции в себе						
15	Я побуждаю себя воспринимать поведение своего ребенка по-другому, чтобы сохранить внутреннее спокойствие						
16	Я ухожу (например, выхожу из комнаты, иду на прогулку), чтобы не показывать, что я расстроен						
17	Я позволяю своему ребенку получать то, что он хочет, чтобы я мог показать больше положительных эмоций						
18	Я переосмысливаю поведение моего ребенка, чтобы чувствовать себя лучше						
19	Я стараюсь не показывать свои негативные эмоции						
20	Я меняю свою точку зрения на поведение моего ребенка, чтобы показывать меньше отрицательных эмоций						
21	Если я начинаю чувствовать себя расстроенным, я пытаюсь спрятать или забыть это чувство						
22	Я побуждаю себя по-другому воспринимать поведение моего ребенка, чтобы выглядеть спокойным снаружи						
23	Я позволяю своему ребенку получать то, что он хочет, чтобы я мог чувствовать себя лучше						

Обработка результатов

Суммируются баллы по каждой шкале, делятся на число вопросов в шкале. Все пункты являются прямыми.

Избегание – пункты 3, 4, 6, 8, 11, 16

Капитуляция – пункты 7, 13, 17, 23

Когнитивная переоценка – пункты 1, 5, 9, 10, 15, 18, 20, 22

Подавление – пункты 2, 12, 14, 19, 21

Материал поступил в редколлегию 13.09.2019

E. A. Dorosheva¹, E. M. Kavlahan²

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

¹ Elena.dorosheva@mail.ru, ² photopolet@mail.ru

**PSYCHOMETRIC PROPERTIES
OF THE RUSSIAN-LANGUAGE VERSION
OF THE PARENTAL EMOTION REGULATION INVENTORY**

The study is devoted to preliminary investigation Russian-language version of the questionnaire “Revised Parental Emotion Regulation Inventory” psychometric properties. The sample consists of 211 parents raising 1 child – 4 children, with 184 mothers ($M = 36,5$) and 27 fathers ($M = 36,9$). All five scales and total scale have good consistency (Cronbach’s alpha from 0.78 and 0.84). Moderate retest reliability (one month interval) is shown ($r = 0.75$ to $r = 0.61$), which can indicate measurement of more situational characteristics of parental emotions regulation. Construct validity of the questionnaire was evaluated by means of correlations with scales that theoretically are connected with the emotional regulation in parents. It is generally acceptable. A higher levels of cognitive reassessment of unwanted child-related situations and suppression of thoughts about such situations were observed in parents raising children with autism spectrum disorders than in parents of neurotypical children. This indicates the criterion validity of the inventory. The results of the confirmatory factor analysis show incomplete compliance of the four-factor model with empirical data.

Keywords: emotion regulation, parental emotion regulation inventory, psychometric properties, psychodiagnostics.

References

Arhireeva, T. V. (2002) Metodika izmerenija roditel'skih ustanovok i reakcij. *Voprosy psihologii*, 2002, № 5, 144–153 (in Russ).

Bazaleva, L.A. (2010). Possibilities of research of emotional burnout in mothers in personality psychology. *Journal of AGU*, 1 (in Russ).

Volodyanova, N. E. (2009). *Psychodiagnostics of stress*. SPb.: Peter, 329 p. (in Russ).

Dorosheva, E. A., Knyazev, G. G. (2017). Psychometric properties of three questionnaires of emotion regulation. *Contemporary problems of clinical psychology and personality psychology. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*, Novosibirsk, 193–198 (in Russ).

Padun, M. A. (2015). Regulation of Emotions and its Violations [Electronic Resource]. *Psychological Research*, 8 (39). URL: <http://psystudy.ru> (available in: 05.08.2019) (in Russ).

Rasskazova, E. I., Leonova, A. B., Pluzhnikov, I. V. (2011). Razrabotka ruskojazychnoj versii oprosnika kognitivnoj reguljacji jemocij. *Vestnik MGU*, № 4, 161–179 (in Russ).

Gross, J. J. (1998). The emerging field of emotion regulation: An integrative review. *Review of General Psychology*, 2 (3), 271–299.

Gross J. J., Jazaieri H. (2014). Emotion, emotion regulation, and psychopathology an affective science perspective. *Clinical Psychological Science*, 2 (4), 387–401.

Lorber, M. F. (2012). The role of maternal emotion regulation in overreactive and lax discipline. *Journal of Family Psychology*, 26, 642–647.

Lorber, M. F., Del Vecchio, T., Feder, M. A., Smith Slep, A. M. (2015). A psychometric evaluation of the Revised Parental Emotion Regulation Inventory. *Development and Psychopathology*, 27, 663–680.